

Девять часов пятьдесят четыре минуты утра. До прибытия поезда «Красный клён» оставалось ровно шесть минут.

Кэндзи Хагивара мельком взглянул на экран телефона. На перроне из-за праздничной рекламной кампании яблоку негде было упасть: пассажиры перемешались с праздными зеваками. Хагивара заметил, что согнали едва ли не половину станционных зрителей и проводников — те изо всех сил пытались сдерживать толпу, чтобы избежать банальной давки.

Впрочем, самому ему до этого не было никакого дела. Ни суета вокруг «Красного клёна», ни лимитированные памятные значки его не прельщали. И пусть в разговоре с коллегами из дорожно-патрульной службы он вежливо изображал живой интерес, Хагивара прекрасно понимал: это обычная светская фальшь, желание поддержать беседу с симпатичными девушками.

Пожалуй, со стороны это могло показаться холодным цинизмом или эгоцентризмом, но разве не из таких пустяковых уступок строится взрослый этикет? Перекинуться парой ничего не значащих фраз, притвориться увлечённым — мелочь, которая не стоит никаких усложнений, но приятно радует собеседника. Почему бы и нет?

Хагивара откусил кусок от свежего тайяки с красными бобами, купленного в привокзальной пекарне. Мысли его лениво блуждали.

Пальцы привычно и быстро набрали пароль на смартфоне. Кэндзи открыл мессенджер. Чуть прищурившись, он замер, разглядывая аватарку со смеющимся медвежонком. В этот же миг он сделал слишком большой укус, добравшись до самого центра булочки, где скрывалась обжигающе горячая бобовая паста.

Ой, обжёг язык!

Хагивара поморщился и принялся мелко дышать ртом, пытаясь остудить несносную начинку.

«Уф-ф... Горячая-то какая, только-только из печи»

Кэндзи слегка пожалел о собственной поспешности. Ведь когда брал её, твёрдо решил подождать, пока остынет. Но устоять перед ароматом свежей выпечки оказалось выше его сил.

Он моргнул. Экран чата оставался неизменным: последнее сообщение так и висело без ответа. Он отправил его полчаса назад. Ну конечно, сейчас разгар рабочего дня, в Первом следственном отделе вздохнуть некогда.

Булочка была крохотной, остыла быстро, и Хагивара расправился с ней в несколько укусов. Он уже собирался дойти до урны и выбросить бумажный пакет, как вдруг зацепился взглядом за странное оживление.

Один из проводников, следивших за порядком на перроне, выглядел на удивление встревоженным. Нахмурившись, он о чём-то лихорадочно перешёптывался с напарником, то и дело оглядываясь на железнодорожные пути, откуда должен был появиться состав.

Хагивара незаметно огляделся. Разумеется, администрация вокзала пригласила прессу ради пиара «Красного клёна», но журналистов оказалось подозрительно много. К тому же среди них мелькало несколько репортёров из криминальной хроники.

Интуиция кричала: стряслось что-то скверное. И точно — в толпе у входа на платформу началось движение. Расталкивая зевак, к путям торопливо пробирались люди с характерными красными значками [S1S] на лацканах. Оперативники Первого следственного отдела.

Дзёдзи Идзуми никогда ещё не казалось, что путь от турникетов до перрона может быть настолько бесконечным.

Вместе с коллегами они пробивались сквозь плотную людскую стену. Протиснуться к краю платформы в такой суматохе — задача не из лёгких. Ощущение было такое, словно их запихнули в консервную банку. Кое-как оперативники всё же добрались до места назначения, хотя причёски у многих растрепались, а на помятых пиджаках остались чёткие следы этой борьбы за выживание.

Хорошо хоть кошельки и удостоверения не вытащили. Дзёдзи нервно дёрнул веком и покосился на Уэно Мацусиму, который пытался утешить этой глубокой мыслью коллегу. Бедолаге едва перевалило за тридцать, но он уже всю страдал от раннего облысения, и давка нанесла его редющей шевелюре непоправимый урон. Судя по выражению лица несчастного, слова Мацусимы не только не принесли облегчения, но и прозвучали как издевательство.

— Офицер Идзуми! — раздался удивительно знакомый голос.

Дзёдзи на мгновение показалось, что у него начались слуховые галлюцинации. Он огляделся и тут же заметил Кэндзи Хагивару. Тот стоял у самого края платформы и весело махал рукой, так и сияя дружелюбной улыбкой. При виде этих лучистых фиолетовых глаз у Дзёдзи язык не повернулся прогнать парня.

— Офицер Идзуми, вы по работе? Что-то стряслось? — вежливо поздоровавшись с остальными полицейскими, Хагивара чуть склонил голову набок и пытливо посмотрел на Дзёдзи.

— Только что поступил звонок от дежурного, — Идзуми сверился с часами. — В «Красном клёне» совершено убийство.

Едва он договорил, как электронное табло над их головами высветило ровно 10:00. Из-за

поворота донёсся нарастающий гул, и раскрашенный в багровые тона состав «Красный клён» с шипением затормозил у платформы.

В итоге Хагивара увязался за ними. Дзёдзи мысленно помянул чертами собственную мягкотелость: ведь твёрдо намеревался оставить парня на перроне. Но против этого умоляющего взгляда и бесконечных «офицер, ну пожалуйста» выстоять было невозможно. А уж когда Кэндзи разыграл козырную карту, заговорив о том, что безумно переживает за старшую сестру, которая ехала в этом поезде и наверняка напугана до смерти, Идзуми окончательно сдался. Дальнейшие отказы выглядели бы просто жестоко.

Дзёдзи оглянулся на Хагивару, который уже вовсю болтал с Мацусимой. Тот хоть и сохранял профессионально-строгую мину, но Идзуми слишком хорошо знал своего подчинённого. Даже без системных подсказок над его головой было ясно: шкала симпатии к Хагиваре у Мацусимы сейчас стремительно заполнялась.

У дверей вагона полицию уже поджидал начальник поезда. При виде Дзёдзи на лице проводника Хироты отразилось такое облегчение, словно перед ним предстал сам спаситель.

— Наконец-то вы здесь! — Хирота дрожащими руками вытащил платок и оптом стёр пот со лба. Осуждать его никто бы не стал: обнаружить труп в разгар праздничного рейса — худший кошмар любого железнодорожника.

Быстрое раскрытие дела определяло не только репутацию Первого следственного отдела в глазах прессы, но и масштабы убытков для компании. При должном везении трагедию можно было обернуть в громкий пиар-ход, но для этого требовалось действовать ювелирно.

Опыт не пропьёшь: за плечами Хироты было больше десяти лет стажа. Несмотря на панику, он проявил жёсткость и наотрез отказался подпускать к месту происшествия кого бы то ни было. Получив известие о смерти пассажира, он тут же собрал всю бригаду поезда, приказал сотрудникам следить друг за другом и не позволять никому передвигаться в одиночку. Благодаря этому паники среди пассажиров удалось избежать.

Когда следственная группа во главе с Идзуми вошла в вагон, где произошло убийство, пассажиры заметно расслабились — появление полиции всегда действует отрезвляюще. Шагавший чуть позади Хагивара мгновенно заприметил в четвёртом ряду свою сестру, Тихую.

Дзёдзи промолчал. Окинув цепким взглядом притихший вагон, он отправил Мацусиму с парой оперативников оцеплять место преступления, а сам повернулся к начальнику поезда:

— Рассказывайте, что у вас тут произошло.

Хагивара не стал торопиться к сестре. Одолжив у кого-то из коллег блокнот с ручкой, он встал рядом с Дзёдзи, готовый фиксировать показания.

— Погибшего, господина Тайгу, обнаружили в седьмом вагоне-ресторане, — Хирота снова нервно промокнул лоб платком. — Тело нашёл шеф-повар ресторана Итигэнро Гоно.

По знаку начальника поезда вперёд выступил мужчина лет сорока в поварском кителе. Идзуми скользнул взглядом по пространству над его головой. Там мгновенно высветился полупрозрачный системный текст:

[Подозреваемый №1. Старший брат Козцу Сандзё]

«Козцу Сандзё?»

Дзёдзи мысленно сделал пометку. Система никогда не ошибалась: раз всплыло это имя, значит, связь с делом прямая.

— Офицер, добрый день. Я Итигэнро Гоно, отвечаю за приготовление суши в вагоне-ресторане.

— Рад знакомству, господин Гоно. Опишите, пожалуйста, подробно всё, что вы видели.

Пока повар говорил, Дзёдзи продолжал незаметно сканировать пассажиров. Его взгляд зацепился за угрюмого мужчину средних лет в глубоко надвинутой кепке, сжимавшего в руках кожаный саквояж.

[Сотрудник фармацевтической лаборатории. Самый заурядный научный работник. Угадай, где прячется член Организации с кодовым именем, который непрерывно следит за ним?]

«Связной из Чёрной организации?»

Внутри у Дзёдзи всё похолодело. Впрочем, удивляться не приходилось. Информация, которую перевозил этот лаборант, представляла колоссальную ценность. Было бы странно, если бы Организация отправила его на встречу без присмотра кого-то из высокопоставленных киллеров.

С другой стороны, если бы не знания из прошлой жизни, сам Дзёдзи ни за что бы не догадался о готовящейся сделке «ворон». Он спокойно отвёл взгляд. Раз уж за делом следит оперативник с кодовым именем, привлечь лишнее внимание к подозрительному лаборанту нельзя — спугнёшь крупную рыбу раньше времени.

— Господин Тайга вместе со своей спутницей пришёл в ресторан около девяти утра, — начал рассказывать Гоно. — Он наотрез отказался от традиционного мисо-супа и потребовал кофе.

Мне пришлось уйти на поиски проводников, чтобы раздобыть его. Вы же понимаете, офицер: наше меню ориентировано исключительно на традиционную японскую кухню, никакого европейского кофе у нас и в помине нет. Пришлось бегать по вагонам и опрашивать дежурных в надежде найти хотя бы растворимый.

— И вы обратились к госпоже Сандзё? — уточнил Идзуми.

— Да. За каждым вагоном закреплён свой человек. Шестой вагон как раз обслуживает Коэцу Сандзё, — повар указал на бледную женщину в униформе с безупречным, но заметно поплывшим от волнения макияжем.

— Всё верно, — тихо кивнула Сандзё. Её губы дрожали. Было видно, что она на грани истерики. — У меня растворимого кофе тоже не оказалось. Я отправила господина Гоно обратно в ресторан, пообещав лично спросить у начальника поезда или коллег.

— Да-да, подтверждаю, — вмешался Хирота. — Госпожа Сандзё действительно подходила ко мне с этим вопросом.

— Что было дальше? — спросил Дзёдзи, невольно потирая пальцы. Он пристально разглядывал проводницу, пытаясь понять, замешана ли она в этой трагедии.

— Я быстро нашла кофе и отнесла его господину Гоно, — продолжила Сандзё. — Но тут спутница господина Тайги попросила принести чашку прямо к их местам в шестом вагоне. И Гоно пришлось лично нести поднос.

— Но почему кофе разносили вы, господин Гоно, а не проводница? — Хагивара оторвался от своего блокнота и прищурился.

— Изначально подруга погибшего требовала, чтобы это сделала я, — с трудом подбирая слова, ответила Сандзё. — Но когда я заваривала кофе, то сильно отвлеклась и случайно опрокинула на себя чайник с кипятком. Мне пришлось срочно бежать за мазью от ожогов, поэтому я попросила господина Гоно подстраховать меня.

Она протянула вперёд левую руку, демонстрируя свежие багровые волдыри на коже.

— И последний вопрос, — Дзёдзи задумчиво перевёл взгляд на повара. — Как именно умер господин Тайга?

— Его застрелили, — раздался холодный, безучастный голос со второго ряда.

Говорила молодая особа с волосами, выкрашенными в модный лавандовый оттенок. Она сидела, закинув ногу на ногу, словно происходящее её совершенно не трогало.

— Я Юрико Кова, невеста Тайги.

В этот момент из вагона-ресторана вернулся Мацусима. Лицо у него было мрачнее тучи.

— Офицер Идзуми, первичный осмотр места происшествия завершён.

<http://bllate.org/book/18343/1899789>